

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Находящемуся при Начальникѣ Черноморской береговой линіи по особымъ порученіямъ, Коллежскому Ассессору Люлье, Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовый перстень, за составленіе Русско-Черкесскаго Словаря.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Марта 22-го дня 1846 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Пьхотъ. Командиръ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, Маіоръ Кривоусовъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Марта 23-го дня 1846 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Пьхотъ. Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба войска, на Кавказѣ находящихся, Лейбъ Гвардіи Павловскаго полка Штабъ-Капитанъ Князь Тумановъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Инженерному Корпусу. Инженеръ Штабъ-Капитанъ Коргановъ въ Капитаны.

ВЫСОЧАЙШЕЕ УКАЗЫ.

Высочайшимъ и Именными Указами, даными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Анны, — въ 28-й день Ноября прошлаго 1845 года, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ

дѣлѣ противъ Горцевъ 7-го Юля 1845 года, и согласно опредѣленію Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти, второй степени: Командиръ Люблинскаго Егерскаго полка, Подполковникъ Лисскій; Навагинскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Сириць; состоящій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Лицейномъ Казацкѣ войска Маіоръ Рыць, и состоящій по Кавалеріи Ротмистръ Зомеръ; третьей степени съ бантомъ: Люблинскаго Егерскаго полка Маіоръ Алферовъ; Капитанъ: Адъютантъ Начальника 14-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Лабинцова, Волынскаго пѣхотнаго полка Кемфертъ и Гевальдигеръ той же дивизіи, Подольскаго Егерскаго полка Салимовскій; Штабъ-Капитанъ: Люблинскаго Егерскаго полка Ковальковскій; Апшеронскаго пѣхотнаго полка Грейфъ 4-й, и Навагинскаго пѣхотнаго полка Олуфьевъ; Поручики: Замосцкаго Егерскаго полка Клецовъ 1-й; Люблинскаго Егерскаго полка Клязь Шаликовъ и Казначеевъ 2-й; Апшеронскаго пѣхотнаго полка Пурисовъ, и Навагинскаго пѣхотнаго полка Носовъ и Щолоковскій; Подпоручики: Апшеронскаго пѣхотнаго полка Башардовъ и Кайданъ, и Уральскаго Казацкаго № 7-го полка Хорунжіи Темновъ; четвертой степени съ нагрудникомъ за храбрость: Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ Буцисскій 1-й; Подпоручики: Замосцкаго Егерскаго полка: Ковалевскій, Зубовъ и Вицневскій; Прапорщики: Люблинскаго Егерскаго полка: Карусцисскій, Яликовъ и Вороновскій; Замосцкаго Егерскаго полка: Попомаревъ и Франкъ, и Донскаго Казацкаго № 53-го полка Хорунжіи Сельчицковъ; въ 28-й же день Ноября, въ возданіе отличнаго усердія и ревностной службы, — второй степени: Полковнѣ Штабъ-Лекарь Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, Титулярный Совѣтникъ Александровичъ; — третьей степени: Навагинскаго пѣхотнаго полка: Штабъ-Лекарь Рукуджисъ; Титулярные Совѣтники: Люблинскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь Карабиновъ; Ординаторъ Ордонскаго Военнаго госпиталя, Штабъ-Лекарь Алекритскій; Ординаторъ Темиръ-Ханъ Шуринскаго Военнаго госпиталя, Штабъ-Лекарь Годзіевскій; сверхъ-комплектный Ординаторъ Тифлисскаго Военнаго госпиталя, Лекарь Демидовъ; Литовскаго Егерскаго полка Баталіонный Лекарь Гришкооскій; Люблинскаго Егерскаго полка Баталіонный Лекарь Рубинскій, и Замосцкаго Егерскаго полка Баталіонный

Лекарь Тележниковъ; Походный Оберъ-Провіантмейстеръ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Чиновникъ Полевой Провіантской Комиссіи Гайдукъ; Чиновникъ Полевой Провіантской Комиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 9-го класса Высоциць; Штабъ-Лекарь Житомирскаго Егерскаго полка Преображенскій; Баталіонные Лекари: Прагскаго пѣхотнаго полка Левановичъ; Навагинскаго пѣхотнаго полка Инамовичъ и Коризъ; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Верминскій и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Нейзбергъ; Подвижнаго Запаснаго парка 14-й Артиллерійской бригады Лекарь Павловъ, и Лекарь 2-го Отдѣленія, Иностранный Докторъ Медицины и Хирургіи Маргулесъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗА.

Тифлисъ, 14 Апрѣля. — Князь Намѣстникъ Кавказскій, въ сопровожденіи Начальника Гражданскаго Управленія Генералъ-Лейтенанта Ладинскаго, Начальника Главнаго Штаба Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Коцебу и другихъ лицъ, сего дня въ 1-мъ часу по полудни изволилъ выѣхать отсюда по тракту на Елисаветполь, для обозрѣнія Каспійской Области. — Княгиня Елисавета Кеверіевна тоже отправилась съ Его Сіятельствомъ для посѣщенія многихъ замѣчательныхъ въ томъ краѣ мѣстъ, въ особенности Бакинскихъ ошей.

13-го Апрѣля въ окрестности Тифлиса происходила конская скачка. Болѣе половины народонаселенія города стеклось на обширную равнину, за Нѣмецкую колонію, взглянуть на любопытное ристалище.

Погода была чрезвычайно благопріятная: обильные дожди, бывшіе въ предшествовавшіе дни, освѣживъ воздухъ, вызвали на луга яркую, весеннюю зелень. Вокругъ ристалища толпы пѣшихъ и конныхъ съ шумнымъ нетерпѣніемъ ожидали назначеннаго часа.

ТИФЛИССКІЯ НОВОСТИ.

Нельзя не радоваться большому стеченію въ Тифлисъ всякаго рода артистовъ. Давно ли у насъ былъ одинъ только портретный живописецъ, извѣстный здѣсь подъ именемъ Грузинскаго Рабаала? Кому нуженъ былъ портретъ, всякій прибѣгалъ къ Я. Н. Авантамову, и онъ всегда съ успѣхомъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ; онъ писалъ даже съ памяти портреты лицъ давно уже умершихъ, которыхъ онъ и нечасто видывалъ. — Ему обязаны мы весьма схожими портретами всѣхъ главныхъ Начальниковъ, бывшихъ въ здѣшнемъ краѣ; онъ сохранилъ для насъ черты Патриарха Ефрема, А. П. Ермолова, Графа И. О. Паскевича, Барона Г. В. Розена, Е. А. Голловина, А. И. Нейдгарта; всѣ герои Кавказа вѣрно переданы имъ потомству. И вотъ теперь, въ подмогу этому артисту-самоучкѣ, явился сначала лагертичь Барта, а потомъ портретистъ Копроди, изъ Одессы. — Кавказскій Календарь печатался здѣсь въ Ноябрь; второе изданіе его, дополненное и исправленное, кончено печатью въ С.-Петербургѣ въ минувшемъ Мартѣ, и уже помѣщенный въ Календарѣ списокъ живущимъ въ Тифлисѣ ремесленникамъ далеко не полонъ; — всякій день являются новыя вывѣски, новыя магазины и лавки, новыя пестелы фортуны — деньги. Съ тѣхъ поръ открыта у насъ библиотека Французскихъ книгъ Целетте, изъ Одессы; открытъ магазинъ оцамовъ; явился Итальянецъ Фабри, который продаетъ намъ статуйки болѣе или менѣе великихъ людей, болѣе или менѣе вѣрные гипсовыя изображенія звѣрей и цвѣтовъ; явился другой артистъ, который льетъ разныя довольно милыя вещицы изъ разноцвѣтнаго стекла. — Прибывшій изъ Одессы колбасникъ Феррари, въ короткое время пребывания своего здѣсь, приобрѣлъ уже общее уваженіе всѣхъ гастрономовъ превосходными своими колбасами, *macaroni*, *stuffed*, свиными котлетками; — открыта новая кондитерская съ довольно загѣшливою вывѣскою, которая гордо

красуется рядомъ съ скремною, еще уцѣлѣвшею, всѣмъ извѣстною вывѣскою: Кондитерская Г-жи Лабиль. Кто не помнитъ этой доброй старушки, которая, въ продолженіе столькихъ лѣтъ, всегда такъ любезно надѣлала всѣхъ произведеніями модной французской промышленности? Слѣдо можно сказать, что ни одна радостная встрѣча, ни одно дружеское пропованіе, ни одна свадьба, производство, награда, обѣдъ, никогда не обходился безъ Лабильскаго Шампанскаго. — Часть товаровъ и вина Г-жи Лабиль перешли къ Блоту, котораго модный магазинъ процвѣтаетъ теперь; почти всѣ полученные имъ осенью товары быстро раскупились и Г-нъ Блотъ, говорятъ, отправляется снова нынѣшнимъ лѣтомъ въ Парижъ за ремонтномъ; — доброе дѣло, потому что вся наша молодежь была, предъ нынѣшними праздниками, въ большомъ затрудненіи; не только въ магазинѣ Блота, но и въ цѣломъ городѣ не было ни одной пары бѣлыхъ перчатокъ; — блаженъ тотъ, у кого не истощился еще запасъ перчатокъ изъ магазиновъ *à la renommée* или *à la toilette* въ С.-Петербургѣ, или Вагнера и Рубо въ Одессѣ!

Въ скоромъ времени ожидаемъ мы сюда изъ Одессы цѣлую колонію ремесленниковъ: обойщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ, печниковъ, столяровъ, красильщиковъ, которые должны были выѣхать съ первымъ отходящимъ пароходомъ. (*) Говорятъ, въ числѣ ихъ будетъ и портной Французъ. — Прибывшій изъ Одессы же портной Руаръ имѣетъ теперь порядочную практику.

Между тѣмъ вотъ новость: — сюда прибылъ совершенно новаго рода артистъ, Бреславскій уроженецъ В. Вельнеръ, который преподаетъ дамамъ новую, легкую, изобрѣтенную имъ методу кроить по послѣднимъ модамъ и фасонамъ всѣхъ сортовъ дамскую одежду: мантили, капюты, платья, пелеринки, корсеты, и проч. Артистъ Вельнеръ передаетъ въ нѣсколько часовъ тайну снимать мѣрку и кроить по журнальнымъ моднымъ картинкамъ. — Каждая дама получаетъ при томъ законную арифметическую

таблицу, по которой даже дѣти 10 лѣтъ съ удобностью могутъ кроить всякія платья. Курсы ученія простираются отъ 4 до 5 часовъ; какъ истинный артистъ, Вельнеръ беретъ плату только по совершенномъ убѣжденіи въ точности и удобности его методы; у него есть альбомъ, который весь исписанъ рекомендаціями ученыхъ его, съ 1837 г., почти во всѣхъ городахъ Германіи, Австріи, Польши, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ; — эта разнообразная, чистого дамская аттестация, нестрѣющая самими разнообразными выраженіями благодарности артисту, весьма интересна; какіхъ именъ здѣсь не встрѣтишь; но, безъ сомнѣнія, альбомъ Вельнера еще болѣе будетъ интересенъ, когда къ именамъ Амалій, Каролинъ, Лидій, Сусаннъ, Софій, Лизъ, присоединятся поэтическая, звучная женскія имена Грузинскія и Армянскія. — О подробностяхъ этой новой методы можно узнать отъ самаго В. Вельнера, живущаго въ Баронской улицѣ, въ домѣ Базилевича, противъ Троицкой церкви.

Не менѣе пріятенъ пріѣздъ сюда другаго артиста, Варшавскаго уроженца, Франца Барона. Представленія его въ театрѣ, такъ называемыя: *волшебства естественной магии*, соединенныя съ опытами атлетической силы, составляютъ новое и рѣдкое въ нашемъ городѣ зрѣлище. Ф. Баронъ, который во время путешествія за границую, и на своей родинѣ, снискалъ себѣ дѣльные отзывы объ искусствѣ своемъ и необыкновенной силѣ, удивляетъ публику чрезвычайною ловкостью своею; фокусы его, особливо картами, дѣйствительно превосходны; глазамъ не вѣришь, какъ въ рукахъ его быстро слѣдуютъ разнообразныя превращенія и одно волшебство сменяется другимъ; игра козынями въ особенности заслужила всеобщее одобреніе. — Чрезвычайная сила его тѣмъ болѣе удивляетъ, что соединена съ необыкновенною ловкостью и граціею въ очень молодомъ челоувѣкѣ. — Какъ ученикъ Деблера, артистъ Баронъ не сколько не уступаетъ въ искусствѣ славному Боско и другимъ знаменитостямъ въ этомъ родѣ, а въ силѣ онъ, судя по возрасту, превосходитъ даже извѣстныхъ Дюнон и Рапо; — страшно смѣлѣть, что поднимаетъ на себѣ этого юноша-силача, который, за полчаса предъ тѣмъ, удивлялъ насъ проворствомъ и ловкостью своею.

(*) Недѣли двѣ назадъ пришло сюда двое рѣзниковъ, — уроженцевъ Владимірской губерніи!

На состязаніе явилось шестнадцать лошадей мѣстной или Кавказской породы.

Въ три часа по полудни Князь Намѣстникъ прибылъ на мѣсто скачки; сигналъ былъ поданъ, и состязатели, при звукахъ музыки и крикахъ народа, пустились вскачь.

Взоры всѣхъ обращены были на эту скачущую вереницу; народъ съ живымъ участіемъ ободраля ее криками и тѣлодвиженіями каждый разъ какъ она приближалась къ нему. Однакожь при второмъ кругѣ общее вниманіе обратилось на двухъ ѣздоковъ, далеко опередившихъ прочихъ; — то были Линсейнъ казакъ и за нимъ Тушинъ на незавидной лошадепкѣ.

Ободриательные крики народа соединились въ одинъ общій гулъ, за которымъ не слышно было ни музыки, ни топота коней, — только по кругу мелькали скакуны. — Но вотъ, послѣдній, четвертый кругъ; Линсейцъ мчится, Тушинъ не отстаётъ, и, кажется, сей часъ догонитъ; вотъ и флагъ, цѣль ихъ стремленія; — но Линсейцъ не уступилъ — примчался первый; за нимъ, почти на плечахъ его, принесся и Тушинъ. — Четыре круга, т. е., разстояніе 6 верстъ, проскакали они въ 11¼ минутъ; — другіе же ихъ товарищи, далеко оставшіе еще при третьемъ кругѣ, сошли съ ристалища.

По правиламъ скачки, соперникамъ слѣдовало послѣ получасоваго отдыха начать перескачку; но и въ этотъ разъ, слѣлавъ такіе же четыре круга, Линсейцъ одержалъ первенство надъ Тушиномъ, за что получилъ первый призъ — дорогую серебряную кружку; второй — 100 руб. сер. достался Тушину.

Зрители разошлись при джегитовкѣ команды казаковъ.

По новости скачки нельзя было и ожидать въ этотъ разъ лошадей лучшихъ породъ; но въ послѣдующіе года, — нѣтъ сомнѣнія, — что, при Высочайше назначенныхъ значительныхъ призахъ, будутъ приготовляемы къ скачкѣ и явятся лошади лучшихъ породъ со всего Кавказа.

Ахалцыхъ, 30 Марта. — Весна у насъ уже началась. Съ 17-го числа, стоитъ довольно постоянная погода; раза два перепали небольшие дожди, а 18 и 28-го слышенъ былъ громъ. — Жители, радуясь благоприятной погодѣ, занялись уже посѣвами. — По всходамъ озимой пшеницы можно надѣяться, что урожай въ настоящемъ году будетъ хорошъ. — Въ уѣздѣ погода такая же, исключая части Абастуманскаго и Ахалкалакскаго участковъ, гдѣ она и до настоящаго времени довольно прохладная; въ низменныхъ же мѣстахъ лежитъ снѣгъ и по утрамъ бываютъ морозы.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Италія. Неаполь, 17-го Марта. — Сегодня, въ 10 часовъ утра, Ея Величество Государыня Императрица Всероссийская явилась прибыть сюда изъ Палермо.

Римъ, 17-го же Марта. — Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ третьяго дня имѣлъ у Папы проточальную аудіенцію и намѣренъ былъ сегодня утромъ

Представленія Русской труппы открылись пѣсами: *Украинская Невеста* и *Титулярные Советники въ домашнемъ бѣту*; театръ былъ полонъ; любимцы публики: Гжа Марксъ и Гг. Дрейхъ и Марксъ заслужили всеобщее одобреніе. — Къ числу театральныхъ новостей принадлежатъ дебютъ вновь прибывшаго актера *Г. Генделевича*, который игралъ въ первый разъ въ водевилѣ: *Дьяволовъ человекъ*; сколько можно судить по первому дебюту, Г. Генделевичъ актеръ не безъ таланта и, какъ видно, привыкшій къ сценѣ. — Волтажеръ *Жанъ-Поль*, по прежнему, забавляетъ народъ въ своемъ балаганѣ на Эриванской площади, гдѣ къ празднику построены были качели; разнообразныя пестрыя толпы разноплеменныхъ здѣшнихъ жителей, шумный говоръ, пѣсни, національная *зурина* и неизбѣжный на каждомъ народномъ праздникѣ *Абелъ-Фокусникъ* на ходуляхъ, красивые экипажи, кавалькады, — все это чрезвычайно оживило Эриванскую площадь во всю Святую недѣлю. — Механикъ *Кралесъ* выстроилъ на Николаевской площади, противъ дома Князя Намѣстника, новый небольшой театръ для своихъ метаморфозическихъ представлений; зрителей у него всегда много. — Съ особеннымъ любопытствомъ всѣ ждали скачки; это зрѣлище привлекало толпы народа: въ нынѣшнемъ номерѣ Кавказа сообщаются подробности объ этой скачкѣ. — Не менѣе интересна забава нашей модной молодежи, *tir aux pigeons*, сопровождаемая порядочными пари; это страшное истребленіе смиренныхъ вѣстниковъ спасенія бываетъ на Верѣ, куда всегда стекается много зрителей.

Въ Четвергъ на Св.той, 11-го Апрѣля, въ Дворянскомъ Собраніи данъ былъ балъ, на которомъ, къ сожалѣнію, было немного посѣтителей. — Кетати о Собраніи: нельзя не сказать мимоходомъ, что это заведеніе въ городѣ, гдѣ еще мало развита общественная жизнь, должно бы было привлекать болѣе посѣтителей, нежели сколько ихъ бываетъ тамъ теперь; неговоря уже о томъ, что въ такомъ городѣ, какъ Тифлисъ, гдѣ всего двѣ-три рестораціи, обѣдъ

ѣхать въ Чивитавеккію, чтобы оттуда, на пароходѣ «Бессарабія», отправиться въ Неаполь. Но вчера прибылъ курьеръ съ депешами, которые заставили Великаго Князя остаться здѣсь по крайней мѣрѣ до конца сей недѣли.

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ СѢВЕРНОЮ ЧАСТІЮ КАВКАЗА.

Г. Чертковъ, членъ Общества Исторіи и Древностей, въ статьѣ о Бѣлобережьи, напечатанной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1845 годъ, превосходно раскрылъ, что водвореніе Варяго-Руссовъ на островѣ Тмутаракани (нынѣ Тамань) почти современно основанію Русскаго Царства, въ IX вѣкѣ. Храбрый Князь Святославъ, дѣйствуя въ духѣ исгана Варяго-Русса, опустошилъ Царство Хозаровъ на Дону, протеръ оружіе свое до подошвы Кавказа, разбилъ тутъ около 967 года Яссовъ и Касоговъ (Осетинъ и Черкесъ) и утвердилъ господство Русскихъ на берегахъ Кубани. Полагаютъ, что съ этаго времени должно считать основаніе Тмутараканскаго Княжества, бывшаго сначала во владѣніи В. Князя Св. Владиміра, а потомъ по раздѣлу доставшееся на долю сына его Мстислава Удалаго. Этотъ воинственный Князь, вспомоществуя Греческому Императору Василю II, разрушилъ Царство Хозаровъ въ Крыму (988 г.), распространилъ подвиги свои на востокъ, перешелъ въ свой уѣздъ, на островъ Тамань (греч. Таматарха), объявилъ войну Касогамъ или Черкесамъ, и побѣдя въ единоборствѣ Князя ихъ Ределею, избравъ себѣ столицей Тмутаракань, въ древ. Фанагорію, онъ покорилъ также Яссовъ или Осетинъ, платившихъ дань Касогамъ. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что онъ старался о водвореніи Христіанства между покорными имъ народами; началъ съ того, что крестилъ двухъ сыновей побѣжденнаго Князя, изъ коихъ одинъ во св. крещеніи нарѣченъ Юріемъ, а другой Романомъ; за послѣдняго онъ выдалъ въ замужество дочь свою. Въ память же побѣды своей надъ Касожскимъ исполнилъ онъ соорудилъ въ Тмутаракани каменный храмъ во имя Пресвятой Богоматери (*). Княжество Тмутараканское держалось до XII вѣка, не безъ важнаго вліянія на окрестные народы, переходя отъ одного Князя къ другому, оно было первымъ поводомъ къ междоусобіямъ за уѣзды и постоянно служило убѣжищемъ для обдѣленнаго Князя. По смерти Мстислава Владиміровича въ 1036 году, Тмутаракань вмѣстѣ съ прочими восточными областями перешла подъ власть брата его Ярослава, слѣдовавшаго почти единодержавнымъ Великимъ Княземъ. При раздѣлѣ Ярославомъ Царства между сыновьями въ 1054 г.

(*) Въ нынѣшней Тамани однакожь нѣтъ и признаковъ каменной церкви, а есть ветхая деревянная, построенная въ 1793 г. Извѣстно, что на полуостровѣ Фанагоріи или Тамани часто случались сильныя землетрясенія и даже вулканическія изверженія; можетъ быть, при подобной катастрофѣ разрушился храмъ, построенный Мстиславомъ Удалымъ.

въ Дворянскомъ Собраніи составляетъ весьма важное удобство жизни; новый французскій поваръ, приглашенный недавно въ Собраніе, кормитъ хорошо; вкусный обѣдъ, бильярдъ, почти всѣ Русскіе журналы и газеты, нѣсколько Французскихъ и Нѣмецкихъ, наконецъ, неотъемлемое условіе нынѣшней жизни — преферансъ, — все это, по видимому, должно бы было постоянно привлекать въ Собраніе множество посѣтителей. — Членовъ теперь болѣе 200; по зайдите въ Собраніе часовъ въ 6, 7 вечера, — всюду темно; обыкновенный кругъ посѣтителей обѣдающихъ ограничивается 23-30 членами; всякій день одно и то же общество, изрѣдка появляются новыя лица.

Погода, послѣ дождей, стоитъ у насъ восхитительная; въ садъ въ зелени, въ цвѣтахъ; настаетъ пора загорелыхъ прогулокъ, обѣдовъ въ садахъ, пикниковъ; нигдѣ нельзя съ такимъ наслажденіемъ провести нѣсколько часовъ, какъ въ Ботаническомъ саду; находившись вдоволь по его прекраснымъ аллеямъ, подымитесь по извилистой тропинкѣ на гору къ древней крѣпостной стѣнѣ; откройте калитку и предъ вами воскресаетъ дивная панорама, — весь Тифлисъ въ зелени, гнѣздящаяся Кура, дальнія окрестности, обрамленная съ трехъ сторонъ горами и вдали надъ ними вершина Казбека. — картина эта такъ очаровательна, что вы просидите предъ нею два-три часа; закуривайте сигарку, наслаждайтесь и мечтайте сколько душѣ вашей угодно.

ПОСТЪ СУРЬ-САРКИСА.

*Сурь-Саркисъ маржаа винъ шагнахансъ
Брама ромъ кокъ, сувлаа пери дагнахансъ.*
Д. Сакварелидзе.

Во время нашей всѣдной недѣли Армяно-Григоріанская Церковь воспоминаетъ изгнаніе Адама и Евы изъ рай,

Тмутаракань содѣлалась частью владѣній Святослава Ярославовича Князя Черниговскаго, который послалъ туда сына своего Гльба. Съ Княземъ симъ изъ Кіева прибылъ Преподобный Никонъ, устроившій здѣсь монастырь. Этотъ Князь самовластно правилъ Тмутараканью и всюю Азовскою страной. Онъ-то оставилъ намъ въ память своего пребыванія на Тамани, извѣстный камень, — сущій камень преткновенія для новѣйшихъ Историковъ, — съ надписью, что «въ лѣто 6576 (*) Князь Гльбъ мѣрялъ море по льду отъ Тмутаракани до Керчева 8054 сажени.» Этотъ мудреный памятникъ найденъ былъ въ 1693 году, различно былъ объясненъ и нынѣ долженъ храниться въ Керченскомъ Музеумѣ древностей. Гльбъ Святославовичъ княжилъ въ Тмутаракани до 1054 года; въ этомъ году, двоюродный братъ его Ростиславъ Владиміровичъ, будучи обдѣленъ уѣдомъ, собралъ въ Новѣгородѣ отважныхъ удалцовъ, достигъ до Царства Воспорскаго (въ Крыму или Тавріи) и Тмутаракани; первое онъ устрасилъ своею отвагою, а изъ послѣдняго выгналъ Князя Гльба и самъ занялъ его мѣсто. — Скоро народы Горскіе, Касоги и другіе признали себя его данниками. Между тѣмъ, Таврическіе Греки, утраченные его славобіемъ и храбростію, подошли къ нему тайнаго убійцу, одного чиновника Катапана, который, обольстивъ благороднаго Князя видомъ дружелюбія и искренности, отравилъ его, въ 1066 году, на одной княжеской пирушкѣ, въ стаканѣ вина, ядомъ, который скрывалъ подъ пологомъ. Коварный убійца посѣлилъ въ Херсонесѣ съ извѣстіемъ, что молодой Князь умеръ въ 7-ой день; предсказаніе сбылось, къ искренному сожалѣнію современниковъ; но Херсонесцы, гаушлись такою подлостію, побили злодѣя камнями. Ростиславъ Владиміровичъ похороненъ былъ въ Тмутараканской церкви, построенной Мстиславомъ Удалымъ. Потомъ въ Воспорской области и Тмутаракани княжилъ братъ Гльба Романъ Святославовичъ; къ нему два раза прибѣгалъ за помощію и покровительствомъ безпокойный Князь Олегъ, разоритель Чернигова и притѣснитель дядей своихъ (**), пока небылъ захваченъ Половцами, прежними его наемниками, и не отправленъ былъ въ Царградъ; въ тоже время Романъ Святославовичъ былъ умерщвленъ тѣми-же Половцами, чрезвычайно усилившимися и занявшими всѣ степи южной Россіи. — Для управленія Княжествомъ Тмутараканскимъ и подвластными ему сосѣдними Горскими народами присланъ былъ въ 1084 году Великимъ Княземъ особый Намѣстникъ *Ратиборъ*, которому однакоже не долго пришлось управлять: ибо Князь Давыдъ Игоревичъ и Володаръ Ростиславичъ, сынъ отравленнаго Князя, овладѣли Тмутараканью. Спусти нѣсколько лѣтъ изгнанникъ Олегъ, жившій два года въ Греціи на островѣ Родоссѣ, возвратился въ Тмутаракань, и, вѣроятно, съ помощію Грековъ, утвердился въ здѣшнемъ Княжествѣ, а Давыда и Володаря отпустилъ въ Россію. Это случилось въ концѣ XI вѣка. Съ сего времени лѣтописцы умалчиваютъ о судьбѣ Тмутаракани. Должно думать, что она

(*) Г. 6576 отъ сот. міра равняется 1068-му году отъ Р. Хрис.; но уже съ 1064 въ Тмутаракани княжатъ другіе. Можетъ быть, въ лѣтописяхъ ошибка; а можетъ быть, К. Гльбъ былъ здѣсь въ другой разъ съ братьями своими.

(**) Олегъ, о коемъ нашъ древній поэтъ говоритъ: «той бо Олегъ мечемъ кралоу коваше и стрѣлы по землѣ съяше!» — (Слово о полку Игоря).

пребываніе Іоны во чревѣ кита и память Св. Саркиса (Сергія), въ честь котораго постъ этой недѣли названъ именемъ сего Святаго. Исторія Св. Саркиса, какъ добродѣтельнаго мужа и храбраго воина, очень занимательна. Изъ числа многихъ мѣстъ, куда стекаются въ день его чествованія, особенно замѣчательна небольшая церковь въ Тифлисѣ, находящаяся на лѣвой сторонѣ улицы, ведущей отъ банъ на гору къ заставѣ. Туда собирается въ Пятницу и Субботу всѣдной недѣли чрезвычайно множество какъ Армянъ, такъ и Грузинъ, а въ особенности жениховъ и невѣстъ. Пожилые просятъ Святаго о великой помощи, а молодые о томъ, чтобы во снѣ видѣть суженыхъ. Если мужчина хочетъ видѣть свою суженую, или дѣвица своего суженаго, они должны поститься всю всѣднюю недѣлю до Пятницы, употребляя каждый день по немногу пици и питья только по закатѣ солнца, а въ Пятницу, послѣ выслушанія вечерни въ церкви Св. Саркиса, вмѣсто обыкновенной пици, съѣсть небольшой изъ 1/3 муки и 2/3 соли опреснокъ, — ни калянъ питья, — и ложиться спать. Соленая пица непременно возбуждаетъ жажду, которую, конечно, услужливый суженый, или суженая должны утолить; видъ, одежду, посуду и самое питье должно замѣнить, и проспавшись тотчасъ же рассказать видѣнное пожилымъ людямъ на обсужденіе, которые общимъ мнѣніемъ рѣшаютъ: за кѣмъ кому быть, кому кого взять и съ какимъ состояніемъ; — золотая и серебряная посуда, въ которой во снѣ подносить питье, означаетъ состояніе богатое, мѣдная и глиняная — умѣренное, деревянная — бѣдное. Сходство во снѣ видѣвшихся лицъ съ тѣми, на которыхъ въносѣдствіи постигаются женаты, или за которыхъ выходятъ за мужъ, говорятъ — удивительно, да жаль, что не многіе въ состояніи перенести такой трудный постъ.

завоевана была Половцами послѣ 1111 года. Далѣе, въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ любопытное извѣстiе, что Великій Князь Изяславъ Вольвичскій (сынъ Мстислава Великаго и внукъ Владиміра Мономаха) былъ женатъ, во второмъ бракѣ, на Абазинской Княжнѣ, безъ сомнѣнія Христіанкѣ. Когда приближалась она къ предѣламъ Русскимъ, то на встрѣчу къ ней, въ 1154 году, выѣзжалъ сынъ Изяслава, нарочно посланный отцомъ, и сопровождалъ ее съ честью отъ пороговъ Днѣпровскихъ до Кіева. Изъ этого слѣдуетъ, что дружественныя сношенія наши съ горскими народами, какъ единовѣрцами въ то время еще дѣлательно продолжались, скрѣпляясь узами родства.

Припомнимъ кстати объ одномъ событіи, почти современномъ, завлекательномъ преимущественно для повѣствователей и поэтовъ, которые перѣдко пробовали перо свое изобразить брачный союзъ мудрой и прекрасной Грузинской Царицы Тамары съ разочарованнымъ, храбрымъ Русскимъ Княземъ Георгіемъ Суздальскимъ. Основываясь на извѣстiяхъ Грузинскихъ лѣтописцевъ, Карамзинъ пишетъ: «Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь Царя Георгія III, наследовала престолъ родителя. Духовенство и Бояре искали ей жениха; тогда одинъ вельможа Тифлисскій, именемъ Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ Великаго Князя Россійскаго Андрея (Боголюбскаго), дядю Всеволодомъ изгнанный и заточенный въ Савальту, ушелъ отъ туда въ Сванчь къ Хану Кипчакскому (или Половецкому) и что сей юноша, знаменитый родомъ, умомъ, храбростію, достоинъ быть супругомъ ихъ Царицы. Одобрили мысль Абуласанову; послали за Княземъ, и Тамаръ сочеталась съ нимъ бракомъ. Нѣсколько времени былъ счастіемъ супруги и славою Государства, онъ перемѣнился въ дѣлахъ и нравѣ: Тамаръ, исполняя волю совѣта, должна была изгнать его, но щедро наградила богатствомъ. Князь удалился въ Черноморскіе Области въ Грецію; велъ жизнь странника, скучалъ, возвратился опять въ Грузію, преклонилъ къ себѣ многихъ жителей и хотѣлъ взять Тифльсъ, но побѣжденный Тамарою, съ ея дозволенія, безопасно и съ честью выѣхалъ неизвѣстно куда».

Съ нахлынувшими ордами Монголовъ и Татаръ прекратилось прямое вліяніе Россіи на Кавказскія страны, испытанная также сокрушительную силу Чингисхановъ. Но около XIV вѣка въ южныхъ областяхъ Россіи, по низовьямъ рѣкъ Дона и Днѣпра появляются воинственные общества людей — по языку и вѣрѣ Русскихъ, именовавшихся Хозарами, Козаками и Черкесами безъ разбора. Они продолжали съ горскими народами дружескія и родственныя сношенія, прекращенныя Россією въ смутныхъ временахъ.

По завоеваніи Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Царь Іоаннъ Васильевичъ IV, грозно побѣдъ внушилъ страхъ и благоговѣніе къ особѣ своей и имени Русскихъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ. Посланцы отъ сосѣднихъ азиатскихъ народовъ изъ Шемахи, Дербента, Шевкаль, Тюмени, Хивы, Сарайчика-сѣдѣли съ дарами въ Москву, бить челомъ грозному Царю: одни съ предложеніемъ добровольнаго подданства, другіе съ просьбою о покровительствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, или о защитѣ противъ угнѣбителей. Начиная съ 1552 по 1558 г. часто прѣзжали въ Москву многіе Князья Черкесскіе, Грузинскіе, Кабардинскіе и другіе съ изъявленіемъ совершенной покорности и вѣчнаго подданства Московскому Царю. Слава и могущество Россіи оживили у нихъ память Христіанства и любовь къ оному. Князья крестили дѣтей своихъ въ Москвѣ и отдавали ихъ на воспитаніе Царю; нѣкоторые изъ Князей и сами крестились не принужденно. Сынъ Черкесскаго Князя Сибоба Кудадекъ-Александръ и Темрюковъ Салтанукъ-Михаилъ учились грамотѣ въ Дворцѣ Кремлевскомъ вмѣстѣ съ Сююбекинскимъ сыномъ. Въ 1556 году славный вожь Запорожець Князь Д. Вишневецкій взялъ Исламъ-Кермень въ Крыму, а Пятигорскіе Черкесы завоевали для Царя Темрюки и Тамань, бывшіе во власти Крымскаго Хана. Въ 1559 по челобитьямъ Черкесскаго Мурзы Чурака отъ имени всего народа Черкесскаго и по желанію Кабардинскихъ Князей, бывшихъ усердными слугами Царя, отправлены къ нимъ для проповѣданія Евангелія многіе Священники, которые «въ дебрахъ и на скатахъ горъ Кавказскихъ основавъ церкви, обновили тамъ древнее христіанство» (*). Между тѣмъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, оудовѣвъ за смертію первой супруги Анастасіи, по примѣру прежнихъ Князей искалъ себѣ невѣсты въ семействахъ азиатскихъ Князей. Ему особенно понравилась дочь знатнѣйшаго изъ Князей Черкесскихъ Темрюка, во Св. Крещеніи

Марія, съ которою въ Августѣ 1561 года Царь вступилъ въ бракъ.

Голиковъ, въ дѣяніяхъ Петра Великаго, говоритъ, будто-бы она находилась тогда въ Москвѣ съ братомъ своимъ въ аманатахъ, но достовѣрнѣе будетъ, согласно съ древними обычаями (съ Карамзиннымъ) думать что она, по молвѣ о своей красотѣ нарочито была вызвана съ знатными лѣвцами къ Царскому Двору *на посмотрилье*. Родной братъ ея, въ крещеніи Михаилъ, былъ Царскимъ Бояриномъ. Г. Броневскій, въ извѣстіяхъ о Кавказѣ, сообщаетъ, что между Темрюгцами есть Княжескій родъ, называемый *Довжисевъ*, къ коему принадлежали предки Царицы Маріи Темрюковны, второй супруги Царя Іоанна Васильевича. Какъ Черкесскіе и другіе Горскіе Князья покорились Грозному Царю добровольно и служили ему усердно, участвуя отборными войсками своими въ походахъ Царя на Лифландію: то, наравнѣ съ другими подданными, были охраняемы и милостиво имъ жалуемы, наприимѣръ, Темрюкъ, шесть Царскій, пожалованъ былъ особымъ помѣстьемъ близъ Тамани, нынѣ мѣстечко Войска Черноморскаго, называемое Темрюки; въ тоже время Царь Московскій и Всей Россіи Іоаннъ Грозный (а по другимъ Царь Алексѣй Михайловичъ), считая Кавказскія страны законною собственностію, прижилъ къ обширному титулу своему наименованіе повелителя Черкесскихъ, Горскихъ Князей и Иныхъ.

Съ того времени, какъ многія Горскія племена, отдѣльныя владѣльцы и Князья сдѣлались присяжниками Московскаго Царя, не прекращалось вліяніе Русскихъ на Кавказскія страны; напротивъ тутъ постепенно водворялся Русскій народъ и незамѣтно развивалась Русская жизнь. Г. Болтинъ увѣрять, что Андреева деревня, нынѣ мирной ауль, славящейся выдѣлкою азиатскаго оружія, — происхожденіемъ своимъ обязанъ Казачьему Атаману Андрею. Послѣ пораженья Ермаковыхъ скипичъ, производившихъ грабежи по низовьямъ Волги, одинъ изъ его полуратныхъ атамановъ Андрей съ 300 казаковъ бѣжалъ въ Каспійское море, выбрался на западныя берега его, нашелъ тутъ опустѣвшій городокъ и въ немъ укрѣпился, назвавъ его по своему имени.

При Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, основалось на Терекѣ Русское укрѣпленіе, необходимое для пограничныхъ наблуденій нашихъ, послѣ покоренія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

Въ 1567 году, по челобитью Царскаго шурина Черкесскаго Князя Мизлова Темрюковича, заложенъ былъ городъ Терекъ на рѣкѣ Терекѣ при устьѣ Сунжи, для обереженья Царскихъ данниковъ отъ воровскихъ людей, или по нынѣшнему отъ хищниковъ. Тогда же для городского дѣла, т. е., постройка крѣпости, посланы сюда Князь Андрей Бабичевъ, (котораго и должно считать первымъ тамошнимъ Воеводою или Комендантомъ), да Петръ Протасевъ со многими людьми, а съ нимъ пушки и пища. Турки, завидуя удачнымъ завоеваніямъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, не могли равнодушно смотрѣть на усиленіе Русскихъ на Терекѣ. Крѣпость здѣшняя для нихъ была какъ бѣльмо въ глазь: объ уничтоженіи ея они всѣми силами хлопотали, безпрестанно настаивая въ томъ при всякомъ посольствѣ нашемъ въ Константинополь. Въ угодиость Турецкому Султану Селиму, Царь согласился въ 1571 году срыть Терскій городокъ и вывести отсюда гарнизонъ. Оелоръ Іоанновичъ, извѣщая, въ 1584 году, Султана о воешествіи своемъ на Московскій Престолъ, велѣлъ послать сказать въ Константинополь, что съ Терка давно выведены Царскіе ратники, а живутъ нынѣ тамъ Волжскіе казаки, опытные бѣглецы и другіе люди вольные безъ Государева вѣдома, что за разбой Терскихъ казаковъ Правительство Русское не отвѣчаетъ. Однакожь въ 1586 году во уваженіе просьбы Кахетинскаго Царя Александра, умолявшаго Государя о помощи противу невѣрныхъ и просившаго взять древнюю Иверію подъ свою высокую руку (*), старинный городокъ на Терекѣ былъ исправленъ, укрѣпленъ и занятъ дружинами Стрѣльцовъ подъ начальствомъ Околыничаго и Воеводы Князя Андрея Ивановича Хворостинина, который долженъ былъ утвердить власть Россіи надъ Князьями Черкесскими и Кабардинскими, издавна присяжниками нашими, и блисти Иверію. (**). Около того же времени на рѣкахъ Койсѣ и Сунжѣ построены городища, а въ другихъ пунктахъ въ Дагестанѣ

(*) Кахетинскій Царь Александръ, по неостоянству характера и шаткости обѣтовъ своихъ, не вполне былъ достоинъ милостей Московскаго Государя; о немъ-то Царь Борисъ Годуновъ, услышавъ къ себѣ какія-то вѣзныя укоризны, сказалъ: «и мнѣ ли прельщаться дарами пищихъ, когда могу всю Иверію заимать золотомъ и наполнить серебромъ!» Царь Александръ несчастно кончилъ жизнь отъ руки роднаго своего сына Константина, принявшаго Магометанство въ Персію.

(**) Астраханскіе Архіереи, съ самаго учрежденія въ Астрахани Каедръ, съ 1589 по 1723 годъ, именовались Астрахан. и Терскими, по старинному городу Терку.

островка. Въ 1605 году Турки, соединивъ съ Лезгинями и другими горскими Ордами, подступили къ Койсѣ, находившейся отъ Терскаго города разстояніемъ 3 днища (версты). Начальствовавшій тамъ Князь Влад. Долгорукій, немнѣе возможности держаться въ Койсѣ, по малочисленности своего гарнизона, зажгъ городъ, а самъ убрался въ Терскій городъ. Тогда же въ укрѣпленіи недалеко отъ Тарки горсть Русскихъ геройски защищалась и погибла съ оружіемъ въ рукахъ. При Оелорѣ Ивановичѣ и особенно при Борясѣ Годуновѣ на Терекъ съсылались многіе иностранцы вольнолюбивые, также опыльные Бояре, Дворяне, воинскіе, приказные и торговые люди. Вокругъ Терскаго города жили казаки и всякіе вольные люди слободами и острожками. Гарнизонъ пополнялся присланными посмѣбно стрѣльцами изъ Москвы, Астрахани и другихъ городовъ, что называлось «годовальщиною». Во время обдержанія Астрахани извѣстнымъ измѣнникомъ Атаманомъ Заруцкимъ въ Маѣ 1614 года съ Терскаго города Воеводою Головиннымъ подана была въ Астрахань благовременная помощь; прибывшій съ Терка Стрѣлецкій Голова Василій Хохловъ, а съ нимъ Терскіе вольные Атаманы и казаки и дѣти боярскіе и сотники и Терскіе служилые люди, съ 3-мя пушками и 2-мя бочками зелья (пороху), вытѣснили изъ Астрахани вѣдомаго вора и желателя крови христіанской Черкашенина Ивашко Заруцкаго съ Маріною Сендомирскою и его ворами волжскими казаками (*); наконецъ, когда Ивашко Заруцкій хотѣлъ Волгою мимо города проѣхать, тогда Голова Хохловъ, съ людьми ратными сѣдши въ струги, пошли на вора Заруцкаго, и Божіею помощію и Государя Царя и В. Князя Михаила Оелодоровича счастіемъ, а Государевыхъ Терскихъ служилыхъ людей раднѣемъ, того злодѣя Заруцкаго погромили, побивъ и перетопивъ многихъ воровъ волжскихъ атамановъ и казаковъ такъ, что Ивашко Заруцкій съ Маринкою и сыномъ ея загнаны въ море, а многіе его единомышленники, побросавъ на берегахъ струги, сами метались на берегъ, «душею и тѣломъ уходили въ поле, разбрелись по камышамъ и топилась сами».

Терскій Воевода Головинъ, описывая предъ Астраханскими Воеводами эти подвиги Хохлова съ товарищами, и донося о невозможности болѣе послать ратныхъ людей съ Терка въ Астрахань, такъ изображаетъ тогдашнюю жизнь на Терекѣ: «А которые Господ. Терскіе служилые люди на Терекѣ и тѣ всѣ нужды, и бѣды и голоды, на городѣ и на острогѣ, на башнямъ, и у Кумыцкихъ и у Кабардинскихъ аманатовъ на караулѣхъ стоять въ день и въ ночь, не сходя, безъ перемѣны, и на отбѣзжихъ караулѣхъ, на Кизлярѣ, на Астраханской дорогѣ и на сухой Терекѣ, и на быстрой, и по вышкамъ стоятъ на караулѣхъ не съѣзжая, безъ перемѣны; что въ Государевой казнѣ на Терекѣ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, потому что присылка оныхъ на Терекъ (по случаю смятенія въ Государствѣ отъ Самозванцевъ) не бывало *десятой годъ*; что аманатамъ на кормы давать стало нечего, потому, что Терскіе доходы отъ бѣдности всѣ истощились, собирать нечего, и взять негдѣ. Далѣе, извѣщая, что для объявленія въ Кумыкахъ и Кабардѣ про Его Царское Величество Государя Михаила Оелодоровича, тогда вступившаго на Всероссійскій Престолъ, и для привода азиатскихъ народовъ къ шерти (присягѣ), посланы отъ него чиновники, проситъ Терскому городу прислать въ пособіе на 390 челоуѣкъ денежной казны, суконъ и хлѣба, чтобы имъ не помереть голодною смертію, ибо и до нынѣ они-де кормились только *рыбенкою*, по рѣкамъ; въ заключеніе проситъ особенно обнадѣжить Государевою милостію и жалованьемъ отличившихся въ Астрахани подъ начальствомъ Головы Хохлова воинскихъ людей».

Въ отнискѣ этой какъ нельзя лучше сохранился духъ православной старины; узнаемъ отсюда, какова была служба, нужда и труды тогдашнихъ воиновъ на Терекѣ; тутъ же въ первый разъ встрѣчаемъ названіе *Кизлярѣ* и сторожевыхъ вышекъ, до нынѣ употребляемыхъ на Кавказѣ (Акт: Ист. Т. III. № 17.). Въ другой грамотѣ Терскій Воевода Головинъ проситъ Астраханскихъ Воеводъ присылки людей для похода съ Кабардинскимъ Княземъ Казыемъ противъ Царскихъ ослушниковъ, но получилъ въ отвѣтъ, что безъ Государева Указа ратныхъ людей на Терекъ послать нельзя, а запасовъ и денегъ у нихъ самихъ нѣтъ и послать нечего.

Впоследствии, въ Терскій городъ время отъ времени присылались на смѣну свѣжія войска не только нрегулярныя Стрѣлцкія, но и регулярныя. Такимъ образомъ въ 1653 году Астраханскіе Воеводы, объявляя чрезъ Терскихъ Воеводъ благодарность и Царское милостивое слово Мурзамъ,

(*) Для сохраненія колорита старины съ намѣреніемъ употребляю многія выраженія изъ Ист. Акт. Арх. Ком.—Прим. Соч.

(*) У *Дюбоа* въ Voyage autour de Caucase есть правдоподобное замѣчаніе, что на нѣкоторыхъ пространствахъ Кавказскаго края, не видно остатковъ древнихъ церквей, можетъ быть потому, что Русскіе обыкновенно строили церкви деревянныя.

Стрѣльцамъ и Гребенскимъ казакамъ за осадное сидѣніе въ Суэжскомъ острогѣ, извѣщаютъ, что для обереженія Терскаго города отъ прихода воинскихъ людей, посланы солдатскаго строю Нѣмецкіе Полковники и Урядники, а съ ними Русскіе солдаты многіе люди, съ огнестрѣльнымъ боемъ.

Въ 1655 году велѣно отнестись съ Терека въ Москву Полковника Урвина, Полуполковника и Маера, а солдатъ приверстать въ конные и пѣшіе стрѣльцы на Терекъ и въ Астрахани. Въ 1659 году велѣно водворить на вѣчное житье въ Терекъ 1379 человекъ стрѣльцовъ съ ихъ женами и дѣтьми и всеми животы. Въ 1662 году отправлены изъ Астрахани на Терекъ, солдатскаго строю Полковникъ Германъ-Фоль-Стаденъ, а съ нимъ начальныя люди и солдаты. Сношенія съ единовѣрною намъ Грузіею ежегодно тогда усиливались. Нуженъ былъ опорный пунктъ между Грузіею и Россіею, и Терскій городъ для того былъ весьма пригоденъ. На обязанности Воеводъ его было не только охранять границу и держать въ должномъ повиновеніи горскихъ нашихъ присяжниковъ и преслѣдовать разныхъ бродягъ и бѣлыхъ Раскольниковъ, но также съ конвоемъ провожать Царскихъ Пословъ, отправлявшихся въ Персію или Грузію. Обыкновенно проѣзжавшіе Послы и Грузинскіе гости проважались отъ Терека до Баргуинскихъ кобаковъ, до Монарховой Кабарды или до Болхаръ. При проѣздѣ въ Грузію въ 1651 году Царскаго Посланника Толочанинова и Дьяка Іевлева, вмѣстѣ съ Грузинскими и Имеретинскими послами, обратно изъ Москвы, въ проважательстве отъ города Терека дано 60 конныхъ стрѣльцовъ, да 30 человекъ *новокрещенъ*, да 30 оконченъ. Черезъ Астрахань и Терекъ лежалъ большой путь для богомольцевъ нашихъ, странствовавшихъ на поклоненіе ко св. мѣстамъ въ Іерусалимъ. Навозвратномъ пути изъ Іерусалима Грѣцкаго монастыря Старецъ Арсеній (Сухановъ), не доѣзжая Терскаго города ограбленъ былъ въ Тарковскомъ владѣніи Шамахинскимъ Приставомъ съ извозчиками, которые по словамъ Арсенія (*), вѣдучи дорогою сдѣлали надъ нимъ подвохъ. Терскій городъ вообще былъ въ добромъ согласіи съ окрестными народами, и только не совсѣмъ ладилъ съ коварнымъ *Суркай-Шевкаломъ*, который хотя давалъ клятвы и увѣреніе, что онъ искони отъ отцовъ и дѣдовъ своихъ у Государя прямымъ сердцемъ въ *холопствѣ*; однакожъ частенько обманывалъ Терчанъ. Однажды доѣзжали они, что Тарковский-де Суркай-Шевкаль и Андреевскій Казанашъ-Мурза даютъ въ Терекъ въ аманаты дѣтей не отъ прямыхъ жонъ, часто отъ аманатовъ своихъ отступаются, не перемѣняютъ ихъ лѣтъ по десяти и болѣе, потому что - де олл имъ недороги, а чрезъ это Терскаго города Государевымъ всякимъ людемъ чинится обиды и тѣснота большая. По этому случаю въ 1651 году, изъ Терека была челобитная отъ всего міра Терскаго, за общою подписью, отъ Протопопа съ братіею, Князя Мудала и Мурзъ Черкесскихъ, Головъ стрѣльцкихъ, дѣтей Боарскихъ, Сотниковъ-Новокрещеновъ, Пятидесятниковъ, Десятниковъ и Стрѣльцовъ и Терскихъ и Гребенскихъ Атамановъ и Казаковъ и оконченъ и Юртовскихъ Татаръ, и всякихъ иноземцовъ. Жалоба эта тѣмъ достопримѣчательна, что въ ней подробно перечислены важнѣйшіе чины и сословія города.

Въ книгѣ Болъ. Чертежу, изд. Языковымъ 1833 года, значится Терскій городъ при Устьѣ рѣки Суэжи на другой сторонѣ Терека, въ 170 верстахъ отъ моря. Непонятно, какъ могъ нуждаться городъ въ рѣсной водѣ (*) однакожъ изъ актовъ видно, что для снабженія города водою вырытъ былъ, около 1629 года, каналъ предложенный въ 2350 саженей, начатый Княземъ Щербатовымъ подъ наблюденіемъ Нѣмецкихъ мастеровъ. Кажется, впрочемъ, за недостаткомъ денегъ, этотъ каналъ оконченъ не былъ: ибо доносили Терскіе Воеводы, въ работникахъ недостатокъ, а денегъ получался только съ *Таможни* да съ *Кабаки*, да и то небольшіе деньги и проч. Замѣчательно, что еще въ 1652 году по Указу Царя Алексѣя Михайловича заботились на Терекѣ о разведеніи виноградной и выдѣлкѣ вина. Терскіе Воеводы тогда же доносили, что въ 60 верстахъ отъ г. Терека по Суэжѣ и въ казачьихъ горелкахъ винограднаго кустя дикаго растеть добръ-много, что изъ него Терскіе и Гребенскіе казаки дѣлаютъ виноградное литье, а Терчанамъ - де это не въ обычай. Для разведенія виноградныхъ садовъ въ самомъ Терекѣ и выдѣлки вина на омытъ присланы были изъ

(*) Арсеній учредитель Славяно-Греко-Латинской школы въ Москвѣ.

(*) Въ дѣявіяхъ Петра Великаго, Голикова, о мѣстоположеніи Терскаго города находится извѣстіе вѣрнѣйшее: что городъ стоялъ на маломъ острову между протоками рѣки и вокругъ онаго росъ только одинъ камышъ.

Астрахани мастера, бывшіе въ ученія у Нѣмцевъ.

Терскій городъ, какъ и другіе тамъ существовавшіе городки были деревянныя. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1689 года Терекъ выгорѣлъ безъ остатка. Тогда-часъ велѣно было построить новый земляной городъ на Терекѣ по старой чергѣ. Изъ описи стараго города видно, что кремль-городъ былъ основной вышиною въ 10-ть бревень, въ проѣзжихъ воротахъ и по угламъ башни рубленныя. Въ кремль нахранились зданія: Соборная Грѣцкая Церковь, и Церковь Воскресенія Христова, Аманатная Изба, Приказная Изба, Введенскій Дворъ, пороховой или зеленый погребу, въ которомъ было 3 бочки пушечнаго, 1 бочка ручнаго зелья и ядеръ 8260. На 4 воротахъ, 8-ми башняхъ и 4 раскатахъ стояло около сорока орудій. Въ Приказной Избѣ между Терскаго города, серебряная вызолоченная, на коей *вписаны олень*; книга уложенная печатная, списокъ съ наказы окольничаго Князя Оболенскаго, жалованная грамота о княжествѣ Хаты Мурзъ Черкесскаго, Государевъ денежная казна и платенная казна, на жалованье мурзамъ. Въ послѣдней хранились: мѣхъ соболій, нѣсколько шубъ бѣлыхихъ и кунныхъ подъ камками цвѣтными, нѣсколько шапокъ лисьихъ и проч.

Вокругъ кремля былъ городъ или поселеніе, далѣе отъѣзжіе караулы, татарскія слободы и казачьи острожки. Въ аманатахъ тогда были дѣти Мурзъ: Кабардинскаго—Дивлетъ-Гирей, Андреевскаго—Чугунъ, Хайдацкаго—Андаръ и Тарковскаго—Халебекъ.

Въ заключеніе обзора старинной жизни Русскихъ на Терекѣ представляю примѣрный перечень тамошнимъ Воеводамъ, бывшимъ въ нѣкоторой зависимости по сношеніямъ съ главнымъ Начальствомъ отъ Воеводъ Астраханскихъ.

Первыми Воеводами строившими Терскій г. были: 1567. г. Кн. Анд. Бабичевъ и Пет. Протасевъ, потомъ: 1586. Князь Андрей Хворостининъ. 1605. Окольничій Ив. Бутурлинъ, К. Влад. Долгорукій. 1614. Окольничій Воевода Петръ Головинъ. 1618. Никита Вельяминовъ. 1620. Князь Василій Щербатой. 1629. Бояринъ, Кн. Ив. Дашковъ и Богд. Приклонскій. 1651. Окольнич. Кн. Мих. Щетининъ и Ив. Алябевъ. 1652. Василій Волынский и Артемій Шапиловъ. 1654. Анд. Плещеевъ и Анд. Лазаревъ и Дьякъ Карповъ. 1659. Милентій Квашинъ. 1661. Князь Савелій Козловскій. 1673. Стольникъ Князь Петръ Прозоровскій. 1680. Иванъ Мартыновъ. 1685. Афанасій Козловъ. 1689. Стольникъ Тимоф. Опухтинъ и Дьякъ Ульяновъ. 1690. Стольникъ Иванъ Языковъ и Любимъ Домнинъ. 1697. Окольничій Князь Волынский. 1720. Полковникъ Василій Ивановичъ Засерскій. 1722. Полковникъ Алекс. Григорьевичъ Киселевъ. 1726 и 1727. Полковникъ Энтеръ.

Комманданты крѣп. Св. Креста:

1728. Полковникъ Андрей Назаровичъ Дубасовъ. 1729. Полковникъ Богданъ Трофимовичъ Киселевъ. 1731. Полков. Кн. Мих. Михайловичъ Борятинскій. 1733. Полковникъ Алферъ Томасевичъ Ангеръ.

Крѣп. Кизляра:

1735. Полковникъ Ломанъ. 1746. Бригадиръ Князь Василій Елисеевичъ Оболенскій и проч. Всего до настоящаго 35 человекъ.

До времени прибытія на Каспійская берега Императора Петра Великаго было еще нѣсколько Коммандантовъ и Воеводъ, въ числѣ коихъ должно полагать Генераловъ Кропотова и Матюшкина, командовавшаго всею страной Каспійскою.

Въ 1722 году, по повелѣнію Петра Великаго, гарнизонъ изъ Терека переведенъ въ новоустроенную на рѣкѣ Сулакѣ крѣпость Св. Креста. Терскій городъ уничтожился и, если вѣрить преданіямъ, самое мѣсто онаго затоплено водами Каспійскаго моря. Въ 1736 году и крѣпость Св. Креста, названная въ Русскомъ переводѣ, по имени нѣкогда здѣсь бывшаго древняго города Греческаго Ставрополя, перенесена была въ крѣпость Кизляръ; можно предполагать, что и всѣ дѣла изъ Терскаго города и крѣпости Св. Креста поступили въ Коммандантскій Архивъ Кизляра, гдѣ и должно отыскивать слѣдовъ 150 лѣтняго бытія Терскаго Воеводства, учрежденнаго почти за 300 лѣтъ до нашихъ временъ.

Петръ Хицуновъ.

О ВЫГОДАХЪ,

КОТОРЫЯ МОЖНО ИЗВЛЕКАТЬ

изъ овечьего молока.

Обыкновенно въ сельскомъ хозяйствѣ повизна не принимается съ посѣдностью; однако есть нововведенія, которыя заслуживаютъ всеобщаго вниманія. Таковы напр. способы, посредствомъ которыхъ овечье молоко можетъ быть столько же здоровымъ, сколько и приятнымъ для вкуса.

Вслѣдствіи предразсудка, вкоренившагося въ народѣ, къ овечьему молоку обыкновенно имѣютъ несправедливое отвращеніе, которое ничѣмъ неоправдывается. Это молоко однако должно быть почитаемо лучшимъ, нежели коровье. Доказательствомъ того служить, что въ нѣкоторыхъ южныхъ департаментахъ Франціи, гдѣ его употребляютъ соперничаютъ съ употребленіемъ коровьяго молока, цѣна его всегда вдвое болѣе цѣны сего послѣдняго, слѣд. качество его выше. На овечьемъ молокѣ дѣлаютъ изысканныя кушанья, чего нельзя сдѣлать на коровьемъ, Масло, которое изъ него добываютъ столь-же хорошо, сколько и обильно. Рокфортскій сыръ, одинъ изъ лучшихъ сыровъ во Франціи, цѣна его болѣе чѣмъ вдвое въ сравненіи съ другими; а онъ дѣлается только изъ овечьаго молока.

Гг. Гаспаренъ и Паенъ доказали въ своемъ отчетѣ Академіи наукъ (Засѣданіе 29 Апрелья 1844), что овечье молоко гуще и жирнѣе коровьяго.

Овецъ можно доить, непричиняя никакого вреда ни имъ, ни ягненку и не увеличивая ихъ обыкновеннаго корма. Ягненокъ, предназначенный въ продажу молочникомъ, или бараномъ, можетъ, безъ малѣйшаго неудобства, быть отнятъ отъ матки послѣ десяти недѣль. Съ этого времени можно доить овецъ каждыя утро и вечеръ въ промежутокъ двѣнадцати часовъ, до тѣхъ поръ, пока молоко не изсякнетъ незамѣтно. Впродолженіи всего этого періода времени овца даетъ среднимъ числомъ 50 литровъ молока. Цѣна этого молока болѣе или менѣе значительна, смотря по трудолюбію и знанію хозяина.

Во Франціи имѣется 25-м. овецъ; только 2 или 3-м. дойныхъ, а болѣе 20-м. недойныхъ. Франція такимъ образомъ теряетъ молоко этихъ 20-м., и это заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Владѣтели овечьихъ стадъ не знаютъ, какую огромную потерю терпятъ они, не занимаясь доеніемъ овецъ; съ другой стороны прихотливые охотники до хорошаго молока также многого черезъ это лишаются.

Цѣль этого маленькаго отрывка—дать понять однимъ, какую претерпѣваютъ они потерю, а другимъ выгоды имѣть пищу здоровѣе, вкуснѣе и питательнѣе, чѣмъ обыкновенно употребляемое коровье молоко.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Апрѣль. — 1846. Тифлисс. Обсерваторія.

Часы и дни.	Терм. Реом.	Баром. при 13 ¹ / ₃ ор., англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.	
					Часы.
1. Понед.	полн.	10,6	572,12	В. слаб.	облачно.
	6 ч. утр.	9,0	72,22	Тихо.	облачно.
	полд.	12,5	71,06	С. В. ум.	обл. разс.
	3 ч. п.п.	13,9	69,66	С. В. слаб.	обл. разс.
2. Втор.	полн.	4,2	70,95	З. слаб.	пасм. и дожд.
	6 ч. утр.	5,2	69,70	З. слаб.	обл. разс. дожд.
	полд.	7,8	70,46	С. З. ум.	облачно.
	3 ч. п.п.	10,3	69,75	С. З. сил.	обл. разс.
3. Среда.	полн.	6,6	70,59	С. З. сил.	обл. нагориз.
	6 ч. утр.	5,6	71,06	С. З. ум.	обл. нагориз.
	полд.	11,6	70,23	С. З. слаб.	обл. разс.
	3 ч. п.п.	12,6	69,84	С. З. умѣр.	обл. разс.
4. Четв.	полн.	8,5	71,25	С. З. умѣр.	обл. п.накрд.
	6 ч. утр.	7,2	570,76	С. З. умѣр.	облачно.
	полд.	6,0	68,64	С. З. умѣр.	обл. и дожд.
	3 ч. п.п.	3,8	71,10	С. З. слаб.	пасм. и дожд.
5. Пятн.	полн.	4,6	70,39	С. З. сил.	пасмурно.
	6 ч. утр.	5,6	70,62	С. З. умѣр.	пасмурно.
	полд.	10,5	69,90	З. сильн.	обл. разс.
	3 ч. п.п.	11,2	69,20	З. сильн.	обл. мѣстн.
	полн.	8,8	69,85	Тихо.	ясно.
	6 ч. утр.	5,8	70,13	С. В. слаб.	облачно.
	полд.	10,5	69,90	З. сильн.	обл. разс.
	3 ч. п.п.	11,2	69,20	З. сильн.	обл. мѣстн.